

Аристократ из семьи, пришедшей в упадок — Дева (23)

— Я хочу защитить тебя. Не только твоё тело от опасностей, но и твой хребет — тот самый, передающийся в роду Чэн из поколения в поколение, хребет, который скорее сломается, чем согнется!

Те же самые слова, прозвучавшие когда-то, эхом отозвались в ушах, вырывая Чэн Цзинсюаня из плена воспоминаний. И в прошлом, и сейчас его искренность оставалась такой же прямой и открытой, подобно надписи Справедливость и свет, висящей над залом суда. Она никогда не менялась.

Чэн Цзинсюань едва заметно улыбнулся, и в голове Фу Цзюньяо раздался совершенно неуместный в этот момент электронный сигнал:

— Динь-дон! Поздравляю хозяина, уровень симпатии цели вырос на 1 пункт. Текущий уровень — 98.

Мы же вроде не ссоримся? За что добавлять симпатию?

Господин Фу был в замешательстве, а услышав тихий смешок Чэн Цзинсюаня, пришел в еще большую ярость:

— Чему ты смеешься?

В этот момент система вставила свое колкое замечание:

— Конечно, смеется над твоей глупостью.

— ...Рано или поздно я переплавлю этот проклятый браслет.

Чэн Цзинсюань взял его за плечи, словно собираясь заключить в объятия:

— Я знаю.

Господин Фу смущенно покраснел, его рука, сжимавшая воротник собеседника, незаметно разжалась. Про себя он проворчал:

— Знаешь ты, как же!

Чэн Цзинсюань отпустил его:

— Сеть небесная широка, но ничто не ускользнет от нее. Те, кто совершил подобные злодеяния, понесут наказание по закону. Даже если я жажду мести, у меня нет права вершить правосудие вместо закона. Иначе чем бы я отличался от них, с такой легкостью губящих жизни?

— Раз ты это понимаешь, тогда зачем ты...

— Лучше быть верным призраком, чем жить в позоре. Мой отец ушел из жизни, неся в сердце великую несправедливость. Чтобы он мог упокоиться с миром, закон должен восстановить справедливость. Возможно, она запоздает, но я верю, что она придет.

С этими словами Чэн Цзинсюань протянул ему пустую миску из-под лекарства:

— Понюхай.

Фу Цзюньяо с сомнением принялся:

— Женьшень, корица, астрагал, аир, подорожник... Здесь нет травы Уцзе! Ты вообще не добавлял яд!

Чэн Цзинсюань кивнул.

— Но ведь... на аптечном шкафчике были явные следы того, что траву Уцзе доставали!

— Я действительно хотел отравить его, чтобы покончить с этим раз и навсегда. Но когда я взял в руки траву Уцзе, я заколебался. Знаешь почему?

Фу Цзюньяо поднял голову. В янтарных глазах Чэн Цзинсюаня отражалась глубина океана.

— Я не хочу, чтобы мои руки, когда я буду обнимать тебя, были в крови. Я могу смириться с собственной грязью, но не хочу, чтобы она хоть каплей запятнала тебя.

Фу Цзюньяо замер. Сопоставив это с недавним сигналом системы, он внезапно осознал нечто дерзкое. Если это окажется ошибкой, Чэн Цзинсюань будет насмехаться над ним полжизни, но он втайне надеялся, что это не шутка. Сердце забилося, как барабан, и лишь спустя долгое время он смог выдать из себя:

— Ты всегда говоришь такими намеками, непонятно, что ты имеешь в виду.

— Тогда скажу прямо. Я имею в виду...

— Кхе-кхе... — Чжу Юн, до этого лежавший на кровати словно предмет интерьера, вдруг подал голос, закашлявшись, чем сбил аномально высокую температуру в комнате.

Чэн Цзинсюань и Фу Цзюньяо одновременно отвели взгляды, их лица и сердцебиение стали трудноописуемыми. Продолжать разговор было невозможно, поэтому они поспешили вернуться к реальности, обошли кровать с двух сторон и одновременно коснулись пульса Чжу Юна.

Фу Цзюньяо незаметно убрал руку и слегка кивнул Чэн Цзинсюаню.

Чэн Цзинсюань понял его без слов и, наклонившись к самому уху Чжу Юна, позвал:

— Глава усадьбы! Глава усадьбы!

Его голос звучал все громче — если бы поблизости были соседи, они бы уже начали возмущаться. Наконец, зрачки Чжу Юна медленно дрогнули, он начал приходить в себя.

Фу Цзюньяо отступил в сторону, указал на свою верхнюю губу и макушку, беззвучно прошептал:

— Точка Жэньчжун, точка Байхуэй.

Взгляд Чэн Цзинсюаня стал жестким. В его руке блеснули серебряные иглы, он молниеносно вонзил их в указанные точки. Чжу Юн невольно закашлялся и наконец медленно открыл глаза.

Чэн Цзинсюань убрал иглы и спокойно произнес:

— Поздравляю, Глава, вы вернулись с того света.

Чжу Юн поднял на него взгляд, и его снова сотряс приступ кашля. На этот раз Чэн Цзинсюань проявил участие и начал похлопывать его по спине, помогая дышать.

Лишь спустя некоторое время Чжу Юн смог вернуть себе привычный тон спокойного хозяина усадьбы:

— Это доктор Фу спас меня?

Чэн Цзинсюань не стал отрицать:

— Это мой долг.

Чжу Юн с трудом улыбнулся. Его бледное лицо приобрело неестественный красный оттенок, словно сморщенный комок свиной крови:

— Доктор Фу, это уже третий раз. Вы трижды спасали усадьбу Цинцао из огня, и я всегда оставался должен вам поступок, который заменил бы простое спасибо.

Люди из мира цзянху, подобные Чжу Юну, редко бросали слова на ветер. Чэн Цзинсюань обрадовался, но внешне остался невозмутим:

— Глава слишком любезен, это лишь мой долг. Не забывайте, я тоже часть усадьбы Цинцао.

Не успел Чжу Юн утвердительно кивнуть, как снаружи раздалось громкое ржание лошади, а вихрь пыли, поднятый копытами, едва не ворвался в стены.

— Люди Банды Сянма преследуют нас! — воскликнул Чжу Юн.

Не зря они были врагами более шестисот лет — по одному звуку он понял, что это именно они.

Не дожидаясь окончания фразы, Чэн Цзинсюань подхватил Чжу Юна за правую руку и взвалил тучного главу усадьбы себе на спину.

— Уходим! — скомандовал он.

В то же самое время Фу Цзюньяо прихватил аптечку и бросился вперед, прокладывая путь — неужели он внезапно начал разбираться в картах?

На самом деле, было неважно, понимает он карту или нет. Дороги горы Лунцюань были извилистыми, деревья — неприметными, даже опытному мастеру было нелегко ориентироваться. Фу Цзюньяо, проживший свои двадцать с лишним лет беспечно, решил довериться интуиции. Он метался из стороны в сторону, и, к удивлению, это сработало — им удалось оторваться от преследователей.

Неизвестно, из-за погоды или позднего часа, но небо стало мрачным, видимость постоянно падала, что затрудняло как побег, так и погоню. Фу Цзюньяо нашел скрытую пещеру, чтобы переждать ненастье. Первым делом они опустили Чжу Юна на землю.

— Как Глава? — спросил Фу Цзюньяо.

Чэн Цзинсюань поднял запястье Чжу Юна и протянул его Фу Цзюньяо:

— Он давно потерял сознание.

Фу Цзюньяо послушно проверил пульс, его лицо стало серьезным.

Чэн Цзинсюань отошел от Чжу Юна и указал на выход из пещеры. Фу Цзюньяо понял его и последовал за ним.

Отойдя на приличное расстояние, Чэн Цзинсюань спросил:

— Что с ним?

— Лекарство помогло, но из-за тряски при побеге пульс снова стал нестабильным. В горах нет лекарств, жизнь и смерть теперь зависят от одного мгновения.

Чэн Цзинсюань задумчиво кивнул.

— Что ты предлагаешь? — спросил Фу Цзюньяо.

— Если человек не причинит себе вреда, он не пострадает по-настоящему. Истина и ложь переплетаются. Нужно действовать хитростью.

Фу Цзюньяо стиснул зубы:

— Говори по-человечески!

— Стратегема горькой плоти.

Фу Цзюньяо замер. Чэн Цзинсюань наклонился к его уху и прошептал несколько слов.

\*\*\*

Когда Чэн Цзинсюань вернулся в пещеру, Чжу Юн все еще был без сознания. Он несколько раз позвал его, но, не получив ответа, достал серебряные иглы и вонзил их в точки Шэньтин, Байхуэй и Фэнчи. Иглы вошли на треть, и Чжу Юн наконец пришел в себя.

— Глава, вы в порядке? — с беспокойством спросил Чэн Цзинсюань.

Чжу Юн с трудом покачал головой:

— Вроде бы...

Его голос звучал слабо — явно ощущалась нехватка жизненных сил.

— В горах нет лекарств, нам нужно уходить. Я вытащу иглы из точек Байхуэй и Фэнчи, но оставлю иглу в точке Шэньтин, чтобы вы могли сохранять ясность ума. Глава, я понесу вас.

Чэн Цзинсюань молниеносно извлек иглы, взвалил Чжу Юна на спину и помчался прочь из пещеры.

— Кхе-кхе... Тяжело тебе, — слабый голос Чжу Юна растворился в ветре.

Фу Цзюньяо, прятаясь неподалеку, затаил дыхание. Дождавшись, пока они удалятся, он достал свисток, который дал ему Чэн Цзинсюань, и изо всех сил дунул. Раздалось ржание лошади, неотличимое от настоящего. Он нашел самое приметное дерево и ножом вырезал глубокую стрелку, указывающую направление следов Чэн Цзинсюаня и Чжу Юна.

Вскоре послышался топот копыт. Понимая, что это настоящая Банда Сянма, он набрал горсть грязи, размазал по лицу, повалялся в пыли, чтобы стать одного цвета с землей, и затаился в густой траве.

Бандиты прибыли на звук свистка. Запевала громко крикнул:

— Главарь, впереди знак, оставленный нашими! Должно быть, они нашли этого старого пса Чжу Юна!

Фу Цзюньяо обрадовался.

Главарем был некий господин Чжан, человек подозрительный и осторожный. Подумав, он приказал:

— Семьдесят процентов братьев следуют за мной по знакам, остальные тридцать остаются здесь под командованием помощника Ли и прочесывают местность на предмет засады.

— Есть! — хором ответили бандиты.

Отряд, насчитывавший около сотни человек, разделился. Большая часть устремилась в погоню за господином Чжаном, а остальные рассредоточились вокруг помощника Ли.

Фу Цзюньяо почувствовал неладное. Один из бандитов, прочесывавших траву, медленно приближался к его укрытию. В руках он держал огромный серп, срезая все на своем пути.

Фу Цзюньяо лежал, не дыша, не смея пошевелиться. Звук рассекаемого серпом воздуха казался ему предвестником смерти. Он вытащил серебряную иглу, целясь в точку Цзусаньли на ноге бандита. Его лицо покраснело от сдерживаемого дыхания, на лбу выступил пот — это был решающий момент.

— Тут пещера! Внутри следы пребывания людей! — раздался чей-то крик.

Бандит остановился, его серп замер в воздухе. Выругавшись, он бросился к пещере. Сердце Фу Цзюньяо, которое, казалось, готово было выпрыгнуть из груди, постепенно успокоилось.

Как только бандиты скрылись в пещере, Фу Цзюньяо сорвался с места. Его ноги словно обрели крылья. В руке он крепко сжимал маленький нефритовый кулон — знак, который Чэн Цзинсюань передал ему перед расставанием.

Если он успеет передать этот предмет новому наместнику Суйчжоу Фан Цзыци до того, как бандиты найдут Чэн Цзинсюаня, тот немедленно отправит отряд на помощь. В противном случае жизнь Чэн Цзинсюаня будет в опасности.

От этой мысли Фу Цзюньяо ускорился. Неровная горная дорога не была помехой — он прыгал вниз, катился по склону, не обращая внимания на порванную одежду.

Вскоре дорога стала ровнее, он летел вперед, не глядя под ноги. Потеряв бдительность, он с размаху врезался в нечто, напоминавшее ствол дерева, и в глазах у него потемнело.

— Кто здесь?!

Тот, кого он принял за дерево, взревел. Вокруг разлилась убийственная аура, но Фу Цзюньяо показалось, что голос ему знаком.

Подняв голову, он воскликнул:

— Брат Чжу?

Чжу Чэнчжан опешил, подозрительно сжимая свой огромный тесак:

— Брат Чэн, что ты здесь делаешь?

После недавних кровавых событий в глазах Чжу Чэнчжана больше не было прежней прямоты и простодушия — теперь в них светилась острая, пугающая решимость.

Фу Цзюньяо сглотнул и быстро собрался с мыслями:

— Банда Сянма обнаружила тайник. Мы с доктором Фу были вынуждены бежать в горы, неся раненого Главу. Его состояние критическое, доктор Фу не может отойти от него, поэтому отправил меня за лекарственными травами.

С этими словами он сунул руку в карман и вытащил горсть земли с травой, протянув ее Чжу Чэнчжану.

К счастью, хотя взгляд Чжу Чэнчжана стал острее, в вопросах лекарственных трав он оставался тем же простаком. Поверив словам Фу Цзюньяо, он спросил:

— Где сейчас доктор Фу и Глава?

Его могучая фигура загораживала проход, словно гора.

Фу Цзюньяо подумал: раз брат Чжу здесь, он точно не отступит. Лучше пусть он сразится с бандитами. Он незаметно сжал в руке кулон и твердо сказал:

— Пойдемте! Я отведу вас к Главе!

Небеса, Система созвездий, умоляю, пусть Чэн Цзинсюань не встретится с бандитами!

\*\*\*

Тем временем Чэн Цзинсюань нес Чжу Юна, стараясь уйти от погони. Лошади Банды Сянма были обучены брать след, и как бы они ни петляли, бандиты всегда оказывались поблизости. Прошло два часа, Чэн Цзинсюань выбился из сил, весь взмок от пота.

Серебряные иглы начали смещаться, их эффект ослабевал. Чжу Юн чувствовал, как жизнь покидает его. Глядя на юношу, чья спина была насквозь пропитана потом, а одежда изорвана ветками в клочья, он не мог не восхититься его решимостью не бросать его даже перед лицом смерти.

Чжу Юн тихо вздохнул. Он, проживший жизнь полную взлетов и падений, не ожидал, что в старости его жизнь будет зависеть от случайного юноши.

— Доктор Фу... — прошептал Чжу Юн.

— Глава, не волнуйтесь, я доставлю вас с гор в безопасности, — Чэн Цзинсюань не останавливался, капли пота летели с его лица на щеки Чжу Юна.

Чжу Юн, борясь с подступающей тьмой, прошептал:

— Поверни налево через полверсты, там будет кривая шелковица, поверни у нее направо и иди прямо, там есть горный ручей.

Вода поможет смыть запах.

Чэн Цзинсюань оживился и, следуя подсказке, вскоре нашел ручей. Он бережно опустил Чжу Юна на камень:

— Глава, я принесу воды, чтобы вы умылись.

Чжу Юн схватил его за руку, его губы дрожали:

— Не надо.

Чэн Цзинсюань замер и обернулся.

Чжу Юн с трудом вздохнул:

— Я чувствую, что мой час близок. Жизнь моя была бурной, я ни о чем не жалею, но есть одно дело, которое не дает мне покоя. Могу ли я доверить его вам?

Чэн Цзинсюань присел, чтобы встретиться с ним взглядом:

— Не говорите так. Все, что вы поручите, я выполню изо всех сил. Но судьба переменчива, я не смею давать пустых обещаний.

— Хорошо, хорошо... — Чжу Юн хотел похлопать его по плечу, но не смог поднять руку. Он слабо улыбнулся: — Не даешь обещаний, но держишь слово. Ты достоин быть потомком великого врача Фу Цзююаня.

Чэн Цзинсюань молча похлопал его по спине.

Чжу Юн глубоко вдохнул и дрожащими руками достал из-за пазухи бухгалтерскую книгу. Он аккуратно расправил уголки и протянул ее Чэн Цзинсюаню.

Нельзя спешить!

Чэн Цзинсюань напрягся, его спина покрылась холодным потом. Ему стоило огромных усилий сдержаться, чтобы не вырвать книгу из рук.

Чжу Юн, заметив его напряжение, вложил книгу ему в руку:

— Это счета усадьбы Цинцао за последние десять лет. Все богатства, связи с чиновниками и каналы поставок — все здесь. Передавая ее тебе, я передаю тебе всю усадьбу.

А значит, здесь могут быть доказательства вины, которые привели к гибели Чэн Цзяня!

Чэн Цзинсюань ликовал, но внешне изобразил испуг:

— Глава, я не достоин этого!

Чжу Юн сжал его руку:

— Если не хочешь мारаться, передашь ее Чэн Чжанчжану после того, как покончишь с бандой. Но сейчас... у меня мало времени. Слушай, как читать эту книгу.

Чэн Цзинсюань приготовился слушать.

— Начинай читать с середины сорок восьмой страницы, столбец за столбцом. Первый иероглиф в каждом столбце — ключ. На нечетных страницах смотри четные столбцы, на четных — нечетные строки. Только так ты прочтешь истину.

Чэн Цзинсюань открыл книгу. При обычном чтении ничего нельзя было понять, но, следуя методу Чжу Юна, он начал видеть доказательства коррупции и взяточничества!

С трудом подавив ликование, он спросил:

— Я запомнил. Есть ли у вас еще поручения?

Чжу Юн колебался, несколько раз хотел что-то сказать, но в итоге лишь тяжело вздохнул.

— Глава, если есть что сказать — говорите.

— Эх, раз уж я умираю, скрывать нечего. Доктор Фу, я накопил немало богатств, но всегда грабил богатых и помогал бедным. Однако одно дело не дает мне покоя. Чтобы спасти себя, я помог тогдашнему чиновнику министерства юстиции Фэн Биню подставить бывшего наместника Суйчжоу Чэн Цзяня. Я... кхе-кхе...

Он закашлялся, не успев договорить. Чэн Цзинсюань не стал помогать ему, он застыл на месте, сжав кулаки за спиной.

Чжу Юн отдышался и продолжил:

— Чэн Цзянь был упрям, но честен. Его гибель — мой великий грех. Слышал, у него остался сын-калека. Доктор Фу, если... если возможно, не мог бы ты позаботиться о нем?

Чэн Цзинсюань холодно усмехнулся:

— Не стоит. Месть за отца — долг, который не терпит отлагательств.

Чжу Юн вздрогнул, на его лбу выступил пот.

— Глава, берегите силы. Закройте глаза, я снова поставлю вам иглы.

Чжу Юн вздохнул про себя: что ж, пусть будет так. И закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/20359/2035421>